

П ОЛ В ЗРИТЕЛЬНОМ зале застлан старыми газетами. Они же, заляпанные известкой и краской, покрывают свободные кресла. Нарядные зрители еще только занимают свои места, но уже возникает ощущение дискомфорта, неразберихи. И оно не покидает до конца спектакля.

На сцене — типичный красный уголок рабочего общежития. Идет ремонт. Судя по всему, к нему еще не приступали, а только готовятся: сдвинули на середину мебель, укутали газетами гипсовый бюст, на лампы повесили бумажные абажуры.

Психологически тонко выстроенная режиссура Ларисы Казиной и сценография Илоны Копковой попадают в цель, быют в самое яблочко: зритель, сидя посреди этого хаоса, начинает понимать, что ремонт идет по всей стране и конца ему

*Еще одна вершина «Варианта»

КРАСНЫЙ УГОЛОК

не видно. Вся страна уже несколько лет живет на узлах и чемоданах. Одни торопятся уехать (если есть такая возможность) туда, где чистота и порядок, где не порушены традиции и налажен быт. Другим, которых большинство, ехать некуда. Но и они совершенно потерялись в этом хаосе и не знают, за что первое схватиться. И все, абсолютно все, чувствуют себя временщиками. Так простая бытовая ситуация — ремонт в общежитии — проецируется на физическое и моральное состояние целого общества, перерастает в символ.

Пьеса Марка Розовского

«Красный уголок», по которой поставлен новый спектакль театра «Вариант», отличается драматургической свежестью, оригинальностью и простотой. Той простотой, в которой заключена житейская мудрость. Марк Розовский — известное имя в театральном мире. Он руководит московской студией «У Никитских ворот». Безусловно, в этой пьесе Розовский-режиссер накладывает отпечаток на Розовского-драматурга.

Пьеса для двух актрис. Героини ее — молодая рабочая-лимитчица Саруханова и воспитательница общежития Лика Федоровна. В красный уголок вызывает

Лика Федоровна Саруханову, за которой в общежитии прочно утвердилась репутация пьяницы. Поговорить, что называется, по душам. А разговор не идет. Потому что воспитатель и воспитуемая, завязшие в определенном жизненном стереотипе, не слышат друг друга. Бедная, воспитанная на дозвонковой морали Лика Федоровна, ведь она хочет как лучше. А слова, которые произносит, получаются казенными, трескучими: «Облик человеческий теряешь», «Идти по жизни с открытым забралом»... Ну, не умеет она по-другому выражаться, не научили. А Саруханова никак не может понять, чего от нее хотят. Какого человеческого облика, какого, к черту, нравственного совершенствования, если каждый день одно и то же: грязная монотонная работа, не приносящая удовлетворения, бесконеч-

ные пересадки с метро на автобус, с автобуса на троллейбус и очереди, на которые уходит полжизни.

Здесь хотелось бы обратить внимание на звуковое оформление: на всем протяжении спектакля звучит Гимн Советского Союза, его звуки то затихают, то усиливаются. И становятся совсем невыносимыми, когда Саруханова кричит: «Нет в моей жизни подробностей». Тоска охватывает от типичности ситуации, судьбы: каждое утро миллионы советских людей просыпаются под Гимн, чтобы начать новый день без подробностей. Из череды тусклых похожих дней складывается жизнь.

Жалко бедную лимитчицу Саруханову с ее койко-местом в общежитии. Но, оказывается, и у Лики Федоровны счастья не лишку: закомплексованная, стареющая в одиночестве женщи-

на. Обе они по-своему несчастны. И когда они осознают это, в их голосах появляются человеческие интонации, а слова обретают смысл. И хочется надеяться, что этот ночной разговор не пройдет даром, заставит задуматься и ту, и другую. Спектакль оставляет такую надежду.

Саруханову играет Татьяна Тарасова, Ликой Федоровну — Ольга Марусина. Обе актрисы — дебютантки. Но играют сильно, обнаженно, на уровне типизации. И в этом смысле «Красный уголок» — рождение двух новых актрис.

Этот спектакль для «Варианта» во многом новаторский, начиная от режиссуры и кончая декорациями, световым, звуковым оформлением. «Красный уголок» — еще одна вершина, взятая театром. Интересно, какая будет следующая?

О. СТАРОСТИНА